

БРЕМЯ ДОКАЗЫВАНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ: КЛАССИЧЕСКИЙ И СОВРЕМЕННЫЙ ПОДХОДЫ

Наталья Ильютченко

*доцент кафедры уголовного процесса, правосудия и
прокурорского надзора юридического факультета
МГУ имени М.В. Ломоносова, кандидат юридических наук, доцент*

Вопрос о понятии и содержании бремени доказывания в уголовном процессе имеет не только теоретическое, но и важное практическое значение. В научной литературе справедливо отмечается необходимость дальнейшего изучения названного института. Так, А.В. Кудрявцева и Ю.А. Морозова¹ в своей работе обращают внимание на ряд нерешенных вопросов: «1) точно не определены понятия «обязанности доказывания» и «бремени доказывания»; 2) не выяснено является ли обязанность доказывания разновидностью юридической обязанности или речь идёт только о логической обязанности (правило логики); 3) нет определённости в характеристике предмета доказывания: в одном случае речь идёт об обязанности доказывания виновности, в другом – невиновности, в третьем – всех обстоятельств уголовного дела; 4) в уголовном судопроизводстве кроме виновности лица и других обстоятельств, подлежащих доказыванию, имеются ещё обстоятельства, подлежащие доказыванию по материалам, связанным с рассмотрением вопросов, указанных в ст. 397 УПК РФ (стадия исполнения приговора, а также в рамках судебного контроля (ст. 125 УПК РФ, ст. 165 УПК РФ, ст. 115 УПК РФ, при рассмотрении судом вопросов, связанных с мерами пресечения)». Нет однозначного понимания соотношения презумпции невиновности и распределения бремени доказывания в уголовном процессе.² Большая путаница с уяснением стандартов доказывания в контексте обсуждаемой проблемы.³ Изучение научной литературы показало отход от классических позиций в понимании бремени доказывания в уголовном процессе. Представляется в этой связи интересным сопоставить два подхода - классический и современный.

Классический подход к понятию, содержанию и значению бремени доказывания

Дореволюционные правоведы большое внимание уделяли исследованию бремени доказывания в уголовном процессе и сформировали три, на наш взгляд, не потерявших актуальность позиции, составляющих сущность класси-

¹ Кудрявцева А.В., Морозова Ю.А. Бремя доказывания в уголовном процессе / Природа российского уголовного процесса и принцип состязательности: к 125-летию со дня рождения М.С. Строговича: материалы конференции. – М., 2020. С. 154.

² См., например, Барабаш А.С. Обязанность или бремя доказывания, их производность от презумпции невиновности обвиняемого // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2019. № 4 (37). С. 10.

³ Машовец А.О. Стандарты и бремя доказывания: соотносимость понятий//Актуальные проблемы судебной, правоохранительной, правозащитной, уголовно-процессуальной деятельности и национальной безопасности: материалы международной науч.-практ. конф., посвященной 50-летию образования кафедры уголовного процесса: в 2.ч. Краснодар. 2022. Ч. I. С.352-358.

ческого подхода: 1) бремя доказывания существенно различается в гражданском и уголовном процессах; 2) очень важно о каком типе уголовного процесса идет речь. Бремя доказывания в континентальном (civil law) уголовном процессе не совпадает с пониманием *burden of proof* в англосаксонской (common law) модели; 3) подчеркивалась связь между презумпцией невиновности и распределением бремени доказывания в уголовном процессе.

Первенство изучения процессуальной конструкции «бремя доказывания» всегда принадлежало именно специалистам в сфере гражданского процесса. Е.В. Васьковский полагал, что под «бременем доказывания» понимается необходимость для данной стороны устанавливать обстоятельства, невыясненность которых может повлечь невыгодные для нее последствия».¹

Н.Н. Розин подчеркивал, что лицо, которое должно доказать в процессе известный факт, именуется субъектом доказывания. Доказывание, естественно, падает на тех лиц, в интересах которых лежит доказанность факта, права и обязанности которых устанавливают в зависимости от существования или несуществования определенного факта. В этом отношении доказывание есть проявление фактического и юридического интереса, связанного с положением, целями и задачами участвующего в деле лица.²

Обратившись к истории, он показывает трансформацию *привилегии доказывания* в *бремя доказывания*. В истории состязательного процесса этот вопрос не всегда разрешался одинаково. Английское право XVI века представляло обвиняемому только опровергать доводы обвинителя, но не допускало его к самостоятельному предоставлению доказательств. В этот период доказывание было привилегией стороны и, именно, – стороны обвиняющей. С течением времени этот практический неудовлетворительный порядок изменился, и доказывание стало делом обеих сторон. Сторонам было вменено в обязанность представлять суду убедительные доказательства своих утверждений, и привилегия доказывания превратилась в бремя доказывание (*onus probandi*). Но при этом новом порядке главная деятельность по доказыванию неизбежно должна была упасть на обязанность обвинителя: обвиняемый по общим началам современного процесса предполагается невиновным и может даже не отвечать на обращаемые к нему вопросы.

Объем прав по доказыванию, принадлежащих участвующим в деле лицам, колеблется в зависимости от строя процесса. В процессе состязательном названное право принадлежит этим лицам во всей его полноте и исключительности, так как суд выполняет только спокойную и пассивную роль беспристрастного третьего, призванного к решению правового спора. Напротив, в процессе розыском это право участвующих в деле лиц умалывается до минимума, и все функции по доказыванию переходят на сторону суда.³

В отличие от гражданского процесса, по мнению В.К. Случевского, в уголовном процессе учение об *onus probandi* теряет для сторон свое значение. Уголовный суд стремится к обнаружению материальной истины во имя интересов публичных и пользуется результатами состязательной деятельности сторон только настолько, насколько она в состоянии содействовать достижению этой цели. Суд не только имеет право, но и должен рассматривать дело по существу во всем

¹ Васьковский Е.В. Учебник гражданского процесса. 2-е изд. М.1917. С.233.

² Розин Н. Н. Уголовное судопроизводство. Пособие к лекциям. СПб. 1914. С.352

³ Розин Н. Н. Там же.

его объеме, не ограничиваясь теми обстоятельствами, на которые ссылаются стороны. Обязанность выяснить все дело лежит на суде, он, следовательно, в сущности, несет на себе *onus probandi* при содействии сторон.¹

Часто обращалось внимание и на многозначность термина «бремя доказывания». Например, И.Я. Фойницкий утверждал, что выражение «бремя или обязанность доказывания» употребляется в тройном смысле: в смысле правовой обязанности, формальной или материальной, или же в смысле обязанности фактической.

В смысле обязанности формальной, это бремя означает процессуальную обязанность, лежащую на той стороне, которой, в случае если бы по делу не было предоставлено вообще никаких доказательств, закон угрожает опасностью потери ее требования. Такое значение это имеет в процессе гражданском, где истец должен доказать свой иск, а ответчик — свои возражения.

В смысле материальной обязанности бремя доказывания по закону ложится на сторону, на которую падает невыгода, проистекающая из неполного установления доказанности какого-либо отдельного обстоятельства. Так, если в основании судебной деятельности лежит предположение невинности обвиняемого, то доказывание главного в деле обстоятельства, именно виновности внутренней и внешней, падает на обвинителя. Но при доказанной виновности судья может оправдать обвиняемого только при представлении доказательств, убеждающих в существовании обстоятельств, устраняющих ответственность, например, ошибки необходимой обороны, состояния необходимости; и так как недоказанность их не выгодна для обвиняемого, то на нем ложится и бремя доказывания их.

Наконец, в смысле обязанности фактической бремя доказывания имеет в основании своем не предписание закона, а фактическое положение в процессе сторон, которые могут оказываться заинтересованными в том, чтобы суд принял или не принял то или иное обстоятельство, как доказанное. Понимаемое в этом смысле, бремя доказывания становится процессуальным правом стороны, осуществление которого не может быть от нее вынуждаемо ни прямо, ни косвенно, но пользование которым должно быть обеспечено ей в возможно более широких размерах.²

Надо также отметить, что И.Я. Фойницкий, как и многие другие авторы того времени, считали тождественными понятия «бремя доказывания» и «обязанность доказывания».

Современные подходы к пониманию и распределению бремени доказывания. Дискуссионные вопросы.

В настоящее время доктринальные подходы к бремени доказывания несколько изменились. Прежним осталось только то, что теория гражданского процесса уделяет названному понятию несравнимо больше внимания. Различные точки зрения на правовую природу и содержания бремени доказывания представлены в статье А. Чирнинова.³ Так, он пишет о трех вариантах понима-

¹ Случевский В.К. Учебник русского уголовного процесса. Ч. II Судопроизводство/ Под редакцией В.А. Томсинова. (Серия «Русское юридическое наследие»). М. 2008 год. С.120.

² Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. Т.2 СПб.1996. С.206-207.

³ Чирнинов А. Бремя доказывания в конституционном судебном процессе России и США // Сравнительное конституционное обозрение. 2018. № 6(127). С. 102.

ния бремени доказывания. Одни процессуалисты предлагали рассматривать бремя доказывания в качестве юридической обязанности, невыполнение которой влечёт проигрыш судебного спора и наступление негативных последствий как материально-правового, так и процессуального плана.

Другие процессуалисты, указывая на некорректность отождествления бремени доказывания с юридической обязанностью, отмечали, что стороны не могут быть понуждены к представлению доказательств, так как необходимость совершения сторонами доказательственных действий не подкрепляется юридическими санкциями. Более того, в качестве весомого довода о несостоятельности позиции их научных оппонентов они могли указать на обязанность суда содействовать сторонам в изыскании доказательственного материала.

Третья группа процессуалистов предлагала рассматривать бремя доказывания как «фактическую необходимость», сопутствующую процессу восстановления нарушенного права. Иными словами, бремя доказывания обозначает объём доказательственных усилий, которые необходимо приложить стороне, если она желает получить судебную защиту.

О.В. Баулин определяет бремя доказывания «как комплексное процессуальное явление, представляющее собой сочетание прав участника процесса и необходимости выдвинуть и доказать основания своих требований и возражений, обусловленное его материально-правовой заинтересованностью в исходе дела, обязанностей по доказыванию фактов, имеющих процессуальное значение, а также комплекс процессуальных обязанностей суда по установлению юридически значимых обстоятельств».¹ Он также выделяет основные функции института бремени доказывания: побудительную, устранения неопределенности, движущего начала доказывания.

М.С. Строгович обращал внимание на существенное различие между гражданским и уголовным процессом. «Все, что необходимо для установления истины, обязаны сделать государственные органы и должностные лица — органы дознания и предварительного следствия, прокуратура и суд. И они не могут, не имеют права воздерживаться от выяснения чего-либо, имеющего значение для дела, в ожидании, что об этом должен позаботиться адвокат-защитник обвиняемого».²

По мнению А.В. Смирнова, необходимо различать стандарты доказанности и стандарты доказывания. Первые характеризуют результат (те или иные степени доказанности), вторые — процесс (правовую методику) доказывания. К стандартам доказывания можно отнести в первую очередь бремя доказывания и его распределение между участниками судопроизводства.³ Он же справедливо отмечает, что смысл презумпций состоит в распределении бремени доказывания.⁴ И дальше приводит принятую в гражданском процессе дифференциацию бреме-

¹ Баулин О.А. Бремя доказывания при разбирательстве гражданских дел. Автореф.дисс. ... д.ю.н. М., 2005. С.23.

² Строгович М.С. Избранные труды: В 3 т. Т 3. Теория судебных доказательств. М. 1991. С.49-50.

³ Смирнов А.В. Стандарты доказанности: взаимосвязь с презумпциями и распределением бремени доказывания//Уголовный процесс.2021. № 12. С.

⁴ Смирнов А.В. Презумпции и распределение бремени доказывания в уголовном процессе// Государство и право.2008. №1.С.61.

ни доказывания на *общее и специальное*. Видимо, по его мнению, надо это разграничение использовать и в уголовном процессе.

По мнению, К.Б. Калиновского в юридической науке и практике правоприменения существуют два различных подхода к пониманию бремени доказывания и механизму его распределения: **динамический** или **статический**. Динамический подход основывается на перемещении на другого участника процесса бремени доказывания в зависимости от его выполнения, а статический — на запрете такого перемещения.¹

С.А. Барабаш приводит аргументы в пользу того, что «в российском уголовном процессе в силу его публичности нет оснований говорить о бремени доказывания, которое лежит на стороне обвинения. Суть бремени – доказать виновность обвиняемого».²

Каждый автор, безусловно, имеет право на свою точку зрения по дискуссионным вопросам обсуждаемой темы. Остановимся подробнее на одной из таких проблем, и выскажем свою позицию.

Соотношение «бремени доказывания» и «обязанности доказывания» в уголовном процессе

В соответствии с ч.2 ст. 14 УПК РФ «подозреваемый или обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность. Бремя доказывания обвинения и опровержения доводов, приводимых в защиту подозреваемого или обвиняемого, лежит на стороне обвинения». Законодатель демонстрирует здесь приверженность к континентальным (*civil law*) традициям доказывания в уголовном процессе. Презумпция невиновности относится к принципам уголовного процесса, а не к стандартам доказывания, как в англосаксонском (*common law*) уголовном процессе.

В доктрине общего права презумпция невиновности сопровождает или даже является элементом доказывания, устанавливая правила стандартов решения о виновности. В этом смысле бремя доказывания лежит на органах уголовного преследования, которые определяют стандарты в отношении границы (*threshold*) требуемого доказательства: презумпция невиновности должна быть преодолена доказательствами виновности вне всякого сомнения, которая устанавливается и служит основанием для осуждения.³ Таким же стандартом доказывания является и «бремя доказывания». В англосаксонском процессе «*burden of proof*» относится к стандартам доказывания, и различается «бремя убеждения» (*burden of persuasion*) и «бремя представления». Эти стандарты отличаются в уголовном и гражданском процессе: в уголовном процессе прокурор действует в рамках стандарта «вне разумных сомнений».⁴ Иногда при обсуждении бремени доказывания в российском процессе механически переносят эту модель, не понимая ее суть и невозможность реализации в другой системе координат. Не вызывает сомне-

¹ Калиновский К.Б. Бремя доказывания в уголовном процессе: динамический или статический подходы // Юридическая истина в уголовном праве и процессе. Сборник статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции. 16-17 марта 2018 г. / Северо-западный филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия» / Под общ. ред. К.Б. Калиновского, Л.А. Зашляпина. СПб., 2018. С. 94-95.

² Барабаш С.А. Указ. соч. С.13.

³ Гаджиев Х. Презумпция невиновности в интерпретации Европейского Суда по правам человека // Вісник ОНУ ім. І. І. Мечникова. Правознавство. 2016. Т. 21. Вип. 2 (29). С.

⁴ Lilly G., Capra D., Saltzburg S. Lilly, Capra and Saltzburg's Principles of Evidence, 6th (Concise Hornbook Series). – West Academic, 2012. Стр. 382

ний утверждение Х.Гаджиева о том, что в общем праве под стандартом доказывания понимаются критерии, которыми судья руководствуется при вынесении решения. Стандарт доказывания не преследует цель установления истины. Он – лишь показатель того, смогли ли стороны выполнить возложенное на них бремя доказывания. Причем ситуации абсолютно разные: в одних бремя доказывания лежит на обвинении, в других — на защите.¹

А.В. Кудрявцева и Ю.А. Морозова полагают, что «бремя доказывания – это правовое явление, означающее объективную необходимость, обусловленную преследуемыми участниками интересами обосновывать доводы, приводимые сторонами при положительных утверждениях, и представлять доказательства для их подтверждения и признания юридически значимых обстоятельств доказанными»². Они последовательно проводят идею о разграничении юридической обязанности следователя, дознавателя, прокурора на стадии предварительного расследования собирать, проверять и оценивать доказательства, устанавливающие все обстоятельства, перечисленные в ст. 73 УПК РФ, и бремя доказывания обвинения, которое юридической обязанностью не является, так как не обеспечено мерами ответственности, принуждения и санкциями»³. Названные авторы утверждают, что в российском уголовном процессе и *сторона защиты* несет *бремя доказывания* (выделено мной - Н.И.). Здесь как раз мы видим подмену континентальной теории доказательств на англосаксонскую, где утверждается концепция «стерильной» состязательности, суть которой в том, что только стороны, но не суд проявляют активность в доказывании определенных утверждений.

Также вызывает сомнение критерий разграничения «бремени доказывания» и «обязанности доказывания» в уголовном процессе в зависимости от обеспечения мерами ответственности, принуждения и санкциями. Допустим, что есть отдельная самостоятельная «обязанность доказывания» у следователя, и он не смог установить все обстоятельства дела, какие санкции и кто будет к нему применять? На наш взгляд, участие в доказывании, это процессуальная деятельность и иногда так бывает, что результат этой деятельности не может быть достигнут по объективным причинам. Вменить следователю в обязанность всегда доказывать все (кроме виновности лица в совершении преступления) обстоятельства, входящие в предмет доказывания, неправильно. Более того, это даже может привести к обратному эффекту – следователь будет заинтересован в фальсификации доказательств, стремясь избежать тех самых санкций. Тиражируется и почти не оспаривается мнение о том, что доказывание является творческим процессом познания. И вот получается, – не смог познать объективную реальность – жди санкцию. Об умозрительности таких санкций уже говорили эксперты в области гражданского процесса. Применительно к названному виду судопроизводства А.Жуков отмечает: «по общему правилу невыполнение бремени доказывания не рассматривается в качестве противоправного процессуального поведения, а возможное неблагоприятное судебное решение выносится судом не в качестве санкции за процессуальную противоправность, а является следствием установленного судом факта противоправного поведения в материальном праве. В свою очередь лица, участвующие в деле, не исполнившие процессуальную «обязанность» по представлению доказательств в обоснование своей пози-

¹ Гаджиев Х. Указ.соч. С.10.

² Там же. С. 155.

³ Кудрявцева А.В., Морозова Ю.А. Указ. соч. С. 155.

ции, несут лишь риск недостижения того правового результата, на который они рассчитывают»¹.

Здесь не помешает и вспомнить классический подход к бремени доказывания в уголовном процессе. По мнению В.К.Случевского, господствующее воззрение о том, что обязанность предоставления доказательств лежит на обвинителе, должно понимать не в смысле формальной обязанности, а в смысле обязанности, создаваемой процессуальными интересами обвинителя.²

Обвинитель заинтересован в том, чтобы доказать виновность подсудимого, поэтому ему, а не защите приходится предоставлять те доказательства, которыми доказывается событие преступления или виновность лица, его совершившего; наоборот, защита заинтересована в том, чтобы доказать невиновность подсудимого, также, как существование обстоятельств, исключающих преступность или наказуемость, или содействующих смягчению следующего по закону наказания, а поэтому предъявление доказательств в отношении этих сторон дела ложится на защиту.³ Конечно, сторона защиты участвует в доказывании, но это нельзя рассматривать как бремя доказывания.

Все эти доводы позволяют утверждать, что: 1) нет бремени доказывания, лежащем на стороне защиты в российском уголовном процессе как процессе континентального типа, более того, когда нарушается распределение бремени доказывания, суды вышестоящих инстанций отменяют предыдущие решения нижестоящих судов; 2) нет конкретных юридических санкций за недоказанность или невыполнение обязанности доказывания и, следовательно, можно не противопоставлять «обязанность доказывания» и «бремя доказывания». При этом вполне перспективно исследовать бремя доказывания с точки зрения его содержания и распределения.

Выводы

Рассмотрев два подхода к определению бремени доказывания: классический и современный, можно утверждать следующее.

1. При анализе бремени доказывания всегда важно конкретизировать, применительно к какому виду судопроизводства мы проводим исследование. Бремя доказывания всегда конкретно и опирается на определенную систему координат.

2. Бремя доказывания в российском уголовном процессе существует как процессуальное правило (процессуальная инициатива) активно собирать, проверять и оценивать доказательства в *широком смысле* и как бремя доказывания обвинения и опровержения доводов, приводимых в защиту подозреваемого или обвиняемого (*в узком смысле*).

3. И сегодня правила доказывания в континентальном уголовном процессе существенно отличаются от подобных правил в англосаксонском, а значит, надо это учитывать, и не переносить механически стандарты доказывания из системы общего права в российскую.

¹ Жуков А.А. Процессуальные обязанности и санкции в сфере доказывания.// Юридическая наука .2015.№4. С.188.

² Случевский В.К. Указ. соч. С.. 121.

³ Там же.

ԱՊԱՑՈՒՑՄԱՆ ՊԱՐՏԱԿԱՆՈՒԹՅՈՒՆԸ ՔՐԵԱԿԱՆ ԴԱՏԱԿԱՐՈՒԹՅՈՒՆՈՒՄ. ԴԱՍԱԿԱՆ ԵՎ ԺԱՄԱՆԱԿԱԿԻՑ ՄՈՏԵՑՈՒՄՆԵՐԸ

Նատալիա Իյուսչենկո

Մ. Վ. Լոմոնոսովի անվան Մոսկվայի պետական համալսարանի

*քրեական դատավարության, արդարադատության և դատախազական հսկողության
ամբիոնի դոցենտ, իրավաբանական գիտությունների թեկնածու*

Հոդվածը նվիրված է քրեական դատավարությունում ապացուցման բեռի ուսումնասիրության երկու կոնցեպցիաներին (դասական և ժամանակակից): Քննարկվում են «ապացուցման բեռի» և «ապացուցման պարտականության» հարաբերակցության խնդիրները: Ընդհանուր իրավունքի դոկտրինայում անմեղության կանխավարկածը ուղեկցվում է կամ հանդիսանում է ապացուցման տարր և սահմանում է մեղավորության որոշման կանոնները: Ներկա պահին ապացուցման բեռի դոկտրինալ մոտեցումներում մի քանի փոփոխություններ կան: Հեղինակը ցույց է տալիս ապացուցման բեռի ուսումնասիրության կարևորությունը ազգային իրավական համակարգին համապատասխան ապացույցների տեսության համատեքստում: Ռուսական քրեական դատավարությունում ապացուցման բեռը գոյություն ունի որպես դատավարական կանոն (դատավարական նախաձեռնություն)՝ ակտիվորեն հավաքելու, ստուգելու և գնահատելու ապացույցները լայն իմաստով և որպես պաշտպանություն բերված փաստարկներին հակադրվելու (նեղ իմաստով):

Այս բոլոր փաստարկները թույլ են տալիս պնդելու, որ. 1) Ռուսաստանի քրեական դատավարությունում որպես մայրցամաքային տիպի գործընթաց պաշտպանական կողմի համար չկա ապացուցման բեռ, ընդ որում, երբ խախտվում է ապացուցման բեռի բաշխումը, վերադաս դատարանները բեկանում են ստորադաս դատարանների որոշումները, 2) ապացուցման պարտականությունը չկատարելու կամ չկատարելու համար հատուկ իրավական պատժամիջոցներ չկան, և, հետևաբար, չպետք է հակադրություն տեսնել «ապացուցման պարտականության» և «ապացուցման բեռի» միջև: Միևնույն ժամանակ, բավականին արդյունավետ է ապացուցման բեռն ուսումնասիրել դրա բովանդակության և բաժանման տեսանկյունից:

BURDEN OF PROOF IN THE CRIMINAL PROCEDURE: CLASSICAL AND MODERN APPROACHES

Natalia Ilyutchenko

*Associate Professor of the Department of Criminal Procedure,
Justice and Prosecutorial Supervision of the Faculty of Law
of Moscow State University named after M.V. Lomonosov,
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor*

The article is devoted to the consideration of two approaches (classical and modern) of the study of burden of proof in criminal proceedings. The problem of the ratio of "burden of proof" and "obligation of proof" is considered. In the doctrine of common law, the presumption of innocence accompanies or is even an element of proof, establishing the rules of the standards of guilt. Currently, doctrinal approaches to the burden of proof have been slightly changed. The author highlights the importance of studying the burden of proof in the context of the specific theory of proof in the context of the national legal system. The burden of proof in the Russian criminal process exists as a procedural rule (procedural initiative) to actively collect, verify and evaluate evidence in the broad sense and as the burden of proving the accusation and refuting the arguments brought in defense of the suspect or the accused (in the narrow sense).

All these arguments allow us to state that: 1) there is no burden of proof lying on the side of the defense in the Russian criminal process as a process of continental law system, moreover, when the distribution of the burden of proof is violated, the courts of higher instances cancel the previous decisions of lower courts; 2) there are no concrete legal sanctions for the lack of proof or failure to fulfill the obligation of proof and, therefore, it is possible not to contradict "obligation of proof" and "burden of proof". At the same time, it is quite promising to study the burden of proof from the point of view of its content and distribution.

Բանալի բառեր – *ապացուցման բեռ, ապացուցման պարտականություն, ապացույցը քրեական դատավարությունում, անմեղության կանխավարկած, քաղաքացիական իրավունք, ընդհանուր իրավունք, ապացուցման չափանիշներ, ապացուցման բեռի բաշխում*

Ключевые слова: *бремя доказывания, обязанность доказывания, доказывание в уголовном процессе, презумпция невиновности, civil law, common law, стандарты доказывания, распределение бремени доказывания*

Key words: *burden of proof, obligation of proof, proof in criminal proceedings, presumption of innocence, civil law, common law, standards of proof, distribution of burden of proof*